

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.18>

UDC 94(47).084
LBC 63.3 (2)61

Submitted: 26.08.2021
Accepted: 14.03.2022

THE CIVIL WAR AND “NATIONAL ORTHODOXY” (BOLSHEVIK PERSECUTION OF ICONS AND RELICS OF SAINTS)¹

Pavel G. Rogozny

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article focuses on the church policy of the Bolsheviks during the Civil War in relation to “national Orthodoxy”, namely, the removal of icons and the opening of relics. *Methods and materials.* The removal of icons was legally formalized by the Bolsheviks in August 1918 in the instructions for distributing the decree on the separation of the church from the state. Icons were hung in schools, hospitals, factories and factories, in public places, but now they were all removed. The removal of the icons caused a protest of part of the population and even uprisings on “religious grounds”. The autopsy of the relics officially took place at the beginning of 1919. *Analysis.* In total, there are more than 60 autopsies of the relics of saints. They led to a huge shock to a significant part of the population of the believing population, where it was believed that the relics of saints must necessarily be incorruptible. However, during the autopsies of the relics, which took place in the presence of representatives of the clergy, scattered rotten bones, cotton wool, wire frames resembling the outlines of a person were found in the shrines of the saints. Despite the secret order of Patriarch Tikhon to remove foreign objects from the tombs of the saints, it was already too late, and the Church was accused of deceiving the population in order to receive money from the numerous pilgrims who came to the relics. The Bolsheviks decided to take this action in the conditions of the Civil War in order to demonstrate the deception that, in their opinion, came from church leaders. *Results.* If the action to remove the icons was unsuccessful and stretched over time, the results of the autopsy of the relics were used for a long time in atheistic propaganda. If the action of the Bolsheviks to remove the icons was explained by the word tolerance, which was incomprehensible to the people, then the opening of the relics was a successful campaign, since it beat according to the idea of “national Orthodoxy” that the relics of saints should be incorruptible.

Key words: Orthodoxy, Church, Civil War, “national Orthodoxy”, Bolsheviks, icons, relics, anticlericalism.

Citation. Rogozny P.G. The Civil War and “National Orthodoxy” (Bolshevik Persecution of Icons and Relics of Saints). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 4, pp. 203-214. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.18>

УДК 94(47).084
ББК 63.3(2)61

Дата поступления статьи: 26.08.2021
Дата принятия статьи: 14.03.2022

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И «НАРОДНОЕ ПРАВОСЛАВИЕ» (ГОНЕНИЯ БОЛЬШЕВИКОВ НА ИКОНЫ И МОЩИ СВЯТЫХ)¹

Павел Геннадьевич Рогозный

Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье основное внимание сосредоточено на церковной политике большевиков в период Гражданской войны в отношении «народного православия», а именно на снятии икон и вскрытии мощей. Снятие икон было законодательно оформлено большевиками в августе 1918 г. в инструкции по разъяснению декрета об отделении церкви от государства. Иконы висели в школах, больницах, на фабриках и заводах, в присутственных местах, теперь же они все снимались. Снятие икон вызвало протест части населения и даже восстания на «религиозной почве». Вскрытие мощей официально произошло в начале 1919 года. Всего насчитывается более 66 вскрытий мощей святых. Они привели к громадному потрясению значительной части верующего населения, где считалось, что мощи святых непременно должны быть нетленны. Однако

при вскрытиях мощей, которые происходили в присутствии представителей духовенства, в раках святых находили разрозненные гнилые кости, вату, каркасы из проволоки, напоминающие очертания человека. Несмотря на тайное распоряжение патриарха Тихона убрать из гробов святых посторонние предметы, было уже поздно, и Церковь обвинили в обмане населения с целью получения денег от многочисленных паломников, приходивших к мощам. Большевики в условиях Гражданской войны решились на эту акцию, чтобы продемонстрировать обман, который, по их мнению, исходил от церковных деятелей. Если акция по снятию икон была малоудачной и растянулась по времени, то результаты вскрытия мощей долго использовали в атеистической пропаганде. Если акция большевиков по снятию икон объяснялась непонятным для народа словом толерантность, то вскрытие мощей было удачной кампанией, так как оно било по представлению «народного православия» о том, что мощи святых должны быть нетленными.

Ключевые слова: Православие, Церковь, Гражданская война, «народное православие», большевики, иконы, мощи, антиклерикализм.

Цитирование. Rogoznyy P. G. Гражданская война и «народное православие» (гонения большевиков на иконы и мощи святых) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 203–214. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.18>

Введение. Говоря о Православной Церкви в период Гражданской войны, советские историки останавливались на ее, как они считали, контрреволюционной роли. В последнее время основное внимание исследователей сосредоточено на репрессиях большевиков. Не отрицая репрессивной составляющей, я сосредоточиваю свое внимание на политике новых властей к так называемому «народному православию», а именно законодательству и его реализации в отношении икон и мощей.

Важно отметить, что на религиозную политику большевиков большой отпечаток накладывала Гражданская война, которая охватила всю территорию бывшей Российской империи. Изначально большевики и вообще левые партии считали Православную Церковь своим врагом, а религиозность большей части населения рассматривали как данность, которую можно побороть с помощью просвещения.

Борясь с тысячелетними религиозными традициями в аграрной стране, большевики считали, что несут малограмотному народу свет освобождая от религиозных предрассудков «народного православия». Под «народным православием» я понимаю веру простого народа, которая сочетает в себе канонически-христианские, апокрифические и фольклорные элементы.

В исторической литературе считается, что термин «народное православие» впервые в печати употребил Д.Ф. Самарин в своей статье в 1918 году [18]. Он считал, что «народное православие» совершенно «самобыт-

но» и иногда «противоречит даже основным догматам» христианства [36, с. 75].

Иконы и мощи являются предметом особого христианского благоговения. Икона всегда играла огромную роль в религиозной жизни народа, и какое-либо непочтительное отношение к ней многими воспринималось как гонение на веру. Иконы висели не только дома в красном углу, но в любом частном и общественном месте. Они были в школьных классах, на фабриках и заводах, на вокзалах, в больницах, магазинах, в присутственных местах.

Мощи святых наряду с иконами всегда рассматривались в православии как исцеляющая и чудотворная сила, причем мощи в «народном православии» должны быть непременно нетленными. Интересно отметить, что мощи и иконы иногда соединялись вместе. По крайней мере существует практика вставки частицы мощей в наиболее ценные иконы.

Мощей в Российской империи было относительно мало для такой огромной территории, были районы, где мощей вообще не было. Специальных работ, посвященных гонениям большевиков на иконы, нет, вскрытию мощей, наоборот, посвящена большая литература [2; 17; 39].

Иконы и «народное православие». В декрете «об отделении церкви от государства и школы от церкви» про иконы ничего не говорилось. Законодательно гонения на иконы начались с 28 августа 1918 г., именно тогда Народный Комиссариат юстиции выпустил постановление «О порядке проведения в жизнь

декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» [33, с. 11]. Постановление, или инструкция, как она именовалась, более подробно объясняла механизм проведения декрета.

В инструкции содержался пункт «О религиозных церемониях и обрядах», относительно которых говорилось, что «в государственных и в иных публично-правовых общественных помещениях безусловно не допускается совершение религиозных обрядов и церемоний (молебнов, панихид и проч.), помещение каких-либо религиозных изображений (икон, статуй религиозного характера и пр.)»². Таким образом снятие икон было узаконено.

Причем удаление икон большевики начали с символического акта. В Москве на Красной площади, на здании Городской думы, на месте иконы повесили большой плакат с надписью «Религия – опиум для народа» [23, с. 47].

Особенно большое недовольство снятием икон было зафиксировано в деревне. Так было в Томской губернии, где местные крестьяне постановили на волостном собрании «внести назад икону» в помещения волисполкома. Причем в этой же оперативной сводке сообщалось, что крестьяне вооружены, «имеют винтовки и даже пулеметы» [14, с. 245].

В одном из самых крупных крестьянских движений эпохи Гражданской войны, Западно-Сибирском восстании 1921 г., религия, как и в других движениях эпохи, играла трехстепенную роль. Как пишет современный исследователь: «Повстанческая пропаганда не слишком “злоупотребляла” религиозной тематикой» [37, с. 92]. Однако возврат икон в школы и другие общественные места был повсеместным. Местный чекист отмечал, что «как агитационным средством бандиты воспользовались также религиозностью населения... рассылая приказы о водворении святых икон в помещения сельских советов и всех других учреждениях, снятии шапок не только в учреждениях, но и частных домах» [37, с. 93].

По всей видимости, изъятие икон из школ растянулось и наталкивалось на непредвиденные ситуации. Так, видный деятель комиссариата просвещения и старая большевичка

Л.Р. Менжинская в 1919 г. на заседании Петербургского³ комитета большевиков заявила, что введение светского образования в Петрограде было очень непростым делом. «Я должна сказать, что даже питерские рабочие и даже красный Выборгский район всеми силами, противились этому. ... Несмотря на это, нам удалось добиться, чтобы из школ были изъяты иконы»⁴.

Причем на территориях, неконтролируемых новыми властями, распространялась информация, что большевики выпустили декрет, о налоге на кресты и иконы. То есть желающие носить кресты и иметь у себя дома иконы обязаны заплатить налог. Автором этого мифического декрета становится, конечно, Троцкий, который как будто «собственноручно» продвигает акцию по удалению икон [12, с. 18]. Причем слух о налоге на иконы был довольно стойкий. Он попал в прессу, в дневники и переписку современников. Бывший священник Михаил Галкин (Горев) называл слухи о принятии декрета о налогах на иконы «мифическим», ставя его в один ряд с декретом «о социализации женщин», тоже якобы действующим в Советской России [7, с. 28].

Трагический случай произошел в городе Трубчевске, где уездный комиссар Д.М. Раков «призвал» к себе икону Божьей Матери и во время молебна выстрелил в икону, а потом стал ее топтать ногами. Комиссар был пьян, и весть о расстреле иконы быстро распространилась по городу [1, с. 17]. Началось настоящее восстание, а сам комиссар был убит крестьянами. После этого восстание прекратилось, но все равно в городе объявили осадное положение. Следственная Губернская комиссия заключила, что массы не пошли за агитаторами, требующими свержения Советской власти, а «ограничились расправой над Раковым» [1, с. 18].

Занимавший тогда должность Московского окружного комиссара Емельян Ярославский сообщал в СНК в декабре 1918 г., что проведение декрета встречает особенно упорное сопротивление в деревне: «Целый ряд иногда кровавых столкновений происходит на почве того, что население противится выносу икон и предметов культа из школ». Местные советы, писал комиссар, «часто совсем не считаются с волей подавляющего большинства,

а иногда и с единогласной волей» [9, л. 116]. Касаясь изъятия икон, Ярославский писал, что в деревне процветает своеобразная форма взятки «за то, чтобы не трогать иконы... за икону Иисуса Христа берут пять рублей, за Богородицу меньше». В заключение он сообщал, что у него есть письма от коммунистов, которые задают один и тот же вопрос: «Есть ли смысл обострять отношения к крестьянской массе по такому вопросу?» [9, л. 116 об].

Изъятие икон рождало массу слухов, слухаев достоверных и не очень. Один из таких, по сообщению газет, произошел в Старой Руссе, когда икона Спаса Нерукотворного «старого письма, величиной около аршина», висевшая на «крыльце часовни», упала на голову агитатору во время произнесения им антирелигиозной проповеди. Причем, как говорили очевидцы, образ сорвался и проломил голову агитатору, который «через несколько часов умер» [38, с. 294]. Основной посыл таких «историй» – это наказание посмеявшихся говорить антирелигиозные вещи или выбросить икону.

Как это ни покажется странным, но никакие действия большевиков по отношению к православию не имели такой негативной реакции среди населения, как их политика по отношению к иконам. И большевики отступали.

Показательно, что и церковные власти были вынуждены идти на крайние меры по отношению к крестьянам, проявлявшим к чудотворным иконам слишком большое самоволье. Во время традиционного крестного хода с главной святыней Харькова, иконой Озерянской Божией Матери, крестьяне села Озерянки, находившегося около 10 верст от Харькова, где собственно было и отмечено в середине XVIII века явление этой иконы, отказались отдавать ее местному монастырю, где она и висела ранее. Причем никакие уговоры отдать икону назад не помогали, видимо, инициатива исходила от местного священника и других служителей деревенской церкви. Однако избранный на кафедру архиепископ Антоний (Храповицкий) действовал решительно, когда уговоры вернуть икону не помогли. Так, он не только запретил местного священника, но запретил вообще все богослужения в церкви села. Весной следующего 1918 г., будучи уже митрополитом Антоний прислал в Синод подробный рассказ об этой неординарной ис-

тории. По словам митрополита, крестьяне и местное духовенство, не отдававшие икону, руководствовались, не благочестием, а «корыстью» и вернули ее «не добровольно». Сам Антоний был уверен, что при сохранении традиции крестных ходов и обычая пребывания иконы в Овсянках, «прошлогодние скандалы будут повторятся». Опасался архиерей и за саму икону. «Путешествие в карете», писал он, по сельским путям в наше «смутное время», особенно «в Украине», небезопасно [30, л. 17–18 об.].

Хотя иногда в сельской местности отношение к иконам принимало, казалось бы, невероятный характер, особенно когда страна разделилась. Дело доходило до того, что противники, захватив какое-либо место, сжигали или расстреливали иконы своих врагов. Интересно, что так поступали и белые, и красные, и зеленые⁴ [21, с. 292]. Можно сказать, что это известная языческая практика уничтожения чужих богов, возрожденная в средневековом христианстве, появилась и во время Гражданской войны в России [11, с. 111–116]. Данный эпизод можно интерпретировать и так, что расстреливалась именно личная икона человека, занявшего «неправильную» позицию в период Гражданской войны. В народном православии связь человека с его личной иконой «довольно распространенный сюжет религиозных рассказов» [20, с. 595].

В январе 1919 г. был принят еще один циркуляр, который можно рассматривать как некоторое смягчение большевиками религиозной политики. Пункт пятый касался икон: «при удалении икон из общественных мест никоим образом не следует делать из этого антирелигиозной демонстрации. Вовсе не требуется, чтобы удаление это производилось в часы занятий в данном учреждении и в присутствии публики...» [29, с. 372].

Так, хорошо известная замена икон на портреты вождей началась сразу после того, как начали снимать иконы. Знакомый В.И. Ленина В. Крестовников писал ему в 1919 г., что в Москве, в Звенигородском монастыре, над воротами висела икона. «Теперь же на этом самом месте, над входом в бывший монастырь, в киоте на месте иконы, к которой обращались с благословением, в киоте, обложенном алой материей, вставлено Ваше изобра-

жение, а над ним красный флаг». Сам Крестовников считал, что если это «задумано с агитационной целью, то оно получило обратное значение... Я глубоко уверен, что Вы, уважаемый Владимир Ильич, сами отвернетесь и запротестуете, если Вас поставят на место “Бога” в буквальном смысле. Я не допускаю и мысли, чтобы Вы (Ваш портрет) согласились фигурировать как икона» [31, с. 61–62]. Случай замены икон на портреты вождей уже тогда был частым, причем настолько, что во Владимире в 1920 г. откровенно написали, что бюсты Ленина и Маркса им нужны, чтобы заменить иконы в общественном месте [15, с. 68].

А в Челябинской губернии в 1920 г., очевидно, когда иконы из школы уже изъяли, одна из учительниц принесла в школу икону Серафима Саровского и повесила ее в «красном углу», заявив при этом, что образ на иконе очень похож на Карла Маркса. Эта история в качестве курьеза была помещена в местной прессе [25, с. 411].

Мощи и «народное православие». Другой акцией новых властей, направленной против «народного православия», была знаменитая кампания по вскрытию мощей. Она действовала на основании постановления коллегии Народного комиссариата юстиции, принятого 16 февраля 1919 года. Известно более 66 случая вскрытия мощей, при этом лишь в 6 случаях мощи можно было назвать нетленными⁶.

Следует отметить, что вскрытие мощей сопровождалось большой разъяснительной кампанией, направленной именно к многочисленной крестьянской массе. Постоянно подчеркивалось, что «разоблачение векового обмана» направлено не против верующих, а против так называемых «поповских проделок»⁷, фальсификации нетления мощей с целью получения денежной прибыли.

По-видимому, поводом для начала кампании послужил случай в Александро-Свирском монастыре осенью 1918 года. Там, в раке св. Александра Свирского вместо мощей «случайно» была обнаружена, по сообщению большевиков, «кукла». Кто-то понял, что такой выгодный момент стоит использовать. Этим человеком был бывший православный священник Михаил Галкин, (псевдоним Го-

рев). Галкин, петроградский священник, который принимал активнейшее участие в написании декрета об отделении Церкви от государства и после, порвав с религией, стал атеистом и вступил в партию.

Нетление было одним из показателей святости. Постепенно в народном сознании этот показатель святости стал основным. Когда начались вскрытия, в гробницах святых обнаруживали муляжи, посторонние предметы, разрозненные кости, нетленных мощей почти не было. Говоря о нетлении в 1919 г. в самый разгар кампании по вскрытию мощей, Сергей Булгаков писал, что, когда именно «признак нетления занял такое неподобающее ему место», он сказать затрудняется. «В народном воззрении все св. мощи почитались как нетленное тело, и может быть, идя навстречу этому почитанию, св. мощам преднамеренно предавался вид целого тела и там, где его не было» [3, с. 53].

Вскрытие мощей вызывало непонимание и у части образованных людей. «К чему это проделывать? К чему разрушать поэзию жизни? Интеллигенция и без этого не верит мощам, но убедится ли простой народ» [28, с. 202, запись 31 марта 1919 г.]. Запись в дневнике Орешникова тем более интересна, что оставил ее искренне верующий человек.

Но большевики причины вскрытия мощей понимали. Ленин лично отдал распоряжение о демонстрации в кинематографах фильма, посвященного вскрытию мощей Сергея Радонежского: «Надо проследить и проверить, чтобы поскорее показали это кино по всей Москве» [19, с. 279]. Показывали этот фильм и в других городах, и, судя по всему, это кино пользовалось большим успехом. «На Арбатской площади тысячный хвост у кинематографа: говорят, показывают вскрытие мощей преподобного Сергия», – записал в свой дневник Н.М. Мендельсон. Фотографии с вскрытия мощей Сергия выставляли для всеобщего обозрения [24, запись 22 апр. 1919 г.].

Большевицкие агитационные поезда и пароходы возили с собой и показывали два документальных фильма – «Вскрытие мощей Тихона Задонского» и «Вскрытие мощей Сергия Радонежского». Так, например, агитационный пароход «Красная звезда» провел за одно плавание 196 киносеансов, на которых

побывало 225 тысяч человек. За 1919 и 1920 гг. агитпоезда провели 1962 киносеанса, на которых побывало более 2 миллионов человек [16, с. 117]. Большевики активно использовали новые методы пропаганды, не забывая при этом и старые. Кто по каким-то причинам не смог посмотреть кино, получал книжечку Мещерякова «Поповские проделки». Таким образом, агитация для народа могла разделяться для грамотных и неграмотных.

Профессор А.Д. Беляев записал в дневник: «На прошлой неделе 26[-го], 27[-го] и 28-го июля, пятн[ица], субб[ота] и воскр[есенье], расстрига Галкин в Художественном театре демонстрировал в кинематографе мощи Препод[обного] Сергия. Бесплатно. Не знаю, много ли или немного было народа. С месяц назад на его лекции о мощах, с воззванием сенсационным, “как они лгут”, народа было переполненный театр» [13, с. 248, запись 1 авг. 1919 г.]. Некоторые из духовенства, повторяя народный слух, начали говорить, что нетленные мощи скрылись или стали невидимы для осквернителей. Литературовед Н.М. Мендельсон, записывавший в свой дневник слухи, написал: «Последнее время в городе шли толки об своеобразном освидетельствовании мощей большевиками. Между прочим, будто бы один батя после освидетельствования, ничего «нетленного» не обнаруживший, заявил, что так и должно было быть: святыня перед приходом нечестивых «ушла». Говорят, на простонародье это произвело большое впечатление, и результат получился не тот, на который власти рассчитывали. Если все это верно, то батя умный: старая, бродячая легенда об исчезающей перед неверными святыне до сих пор может иметь власть над умами даже “социалистического” народа!» [24, запись 15 марта 1919 г.].

Вообще разговоры о подмене мощей были широко распространены в народе. Горький в одной из своих самых пронзительных работ, написанной в эмиграции о крестьянстве в Гражданской войне, писал, что опросил «не один десяток» очевидцев вскрытия. Одни говорили, что святые знали о поругании и «покинули свои гробницы и скрылись», другие говорили, что монахи намеренно «скрали» мощи, «вынули настоящие нетленные тела и заменили их чучелами» [8, с. 30]. Молодые и

грамотные крестьяне, согласно Горькому, признавали обман, говоря: «“Это хорошо сделано, – одним обманом меньше”. Но затем у них являются такие мысли, я воспроизвожу их буквально так, как они записаны мною. “Теперь, когда монастырские фокусы открыты – докторов надо пощупать и разных ученых – их дела открыть народу”» [8, с. 31]. А в Жабынском монастыре города Белева Тульской епархии при вскрытии раки месночтимого святого Макария вообще ничего не обнаружили. Мощей в раке не оказалось. Не оказалось их и когда раскопали могилу под ракой. Данный удивительный случай был зафиксирован как местными властями, так и настоятелем монастыря [4, с. 88]. Этот эпизод как бы подтверждал мнения части верующих селян, что святые специально исчезали и «не давались» в руки большевиков. «А вот батюшка Макарий, тот им совсем не показался. Рыли его могилу, рыли – так ничего и не нашли. Скрылся святитель Макарий от бесстыжих глаз», – записал крестьянский разговор современник [22, с. 46].

Но все равно главная опасность была в том, что Церковь обвиняли в обмане, и как будто бы первые результаты вскрытия давали такие основания.

Вскрытие и перемещение мощей Сергия Радонежского наиболее документированное событие во всей кампании по вскрытию мощей. Во-первых, оно наглядно продемонстрировало поколенческий разрыв в религиозности, – верили в основном пожилые, молодое поколение с равнодушием, а иногда с враждебным любопытством взирало на всю «мощеную» историю. Во-вторых, значительная часть защитников мощей были женщины – это хорошо отразил в своем дневнике свидетель вскрытия Сергей Дурюлин: «На площади служили молебны. Женщины пели. ...Это была кучка женщин, певших, молившихся, плакавших... Разделилась “россия”. Кучка – “Святая Русь”, остальные – Россия» [10, запись 1 апр. 1919 г.]. Это же самое «разделение», но совсем с другой стороны описал и Галкин. «Два мира сейчас столкнулись, две идеологии как будто говорят на разных языках» [6, с. 46].

Новые власти хотели полностью «ликвидировать» мощи, то есть изъять их из церк-

вей, однако, по словам большевиков, уничтожение «культы мертвых тел» растянулось по времени [34, с. 60].

Судьба мощей Александра Невского в Петрограде отличалась от судеб мощей в России в целом. Петроградский митрополит Вениамин (Казанский) осенью 1919 г. написал руководителю города Зиновьеву открытое письмо, в котором просил мощи не вскрывать и глава делегации от Вениамина официально заявил товарищу Зиновьеву, что «руководство петроградской епархии осуждает поддержку белых отдельными представителями духовенства и что митрополит решил лишать сана таких представителей духовенства» [27].

Это заявление петроградского духовенства и митрополита Вениамина сыграло свою роль. Кажется, это и есть причина, по которой мощи Александра Невского удалось отстоять почти до окончания Гражданской войны.

Не стали также вскрывать мощи Василия Мангазейского в Туруханске Енисейской епархии даже после окончания основных боев Гражданской войны, власти опасались «злостной агитации» [26, с. 67].

Безусловно, такую акцию, как массовое вскрытие мощей, организовали люди, причастные к Церкви. До прихода к власти они занимали различные мелкие должности в структурах Церкви и знали ее слабые места. «...Инициаторы подобных проектов являются т. Шпицберг, бывший присяжный поверенный и Галкин (бывший священник)», – писал А.Ф. Филиппов⁸ заведующий музейного отдела Наркомата просвещения Н. А. Седовой-Троцкой. Писал Филиппов и о распространении слухов, что гонитель христианства Шпицберг еврей. Хотя, по словам осведомленного Филиппова, это не так, а Галкин в бытность священником, по его словам, проявлял особый пиетет к мощам [32, с. 139–140].

Что касается Галкина, то действительно, в 1916 г., будучи священником, он явился инициатором перенесения частиц мощей и писал верноподданническое письмо великой княгине Елизавете Федоровне, где говорил, что его храм на Петроградской стороне получил «вдруг известность» благодаря перенесенным туда мощам, и к ним устремилась «непрерывная волна паломников» [29].

В любом случае, организаторы этой кампании хорошо учитывали «народную религи-

озность» и распространенное представление о мощах. В своей партийной автобиографии Михаил Галкин писал, что в 1921 г. даже работал над книгой «Возникновение культа мертвых», однако по каким-то причинам не сумел ее написать⁹ [35].

Результаты. Если в акции выноса икон из общественных мест большевики были неоригинальны и их законодательство в этом вопросе напоминает французское, то вскрытие мощей в таком количестве не имеет аналога в истории.

Акции большевиков, конечно, задумывались как секулярные и антиклерикальные, но иногда по мере своего развития принимали антирелигиозный характер.

И если кампания по снятию икон касалась личной религиозности части населения, то кампания по вскрытию мощей была направлена против Православной Церкви. Следует отметить гендерную и поколенческую составляющую у защитников икон и мощей и надо сказать, что служители Церкви чувствовали это. «...Все от тридцати лет и ниже, пожалуй, что уже ушли от Церкви... мы рискуем остаться с детьми и стариками», – грустно констатировал епископ Герман (Ряшенцов) [5, с. 98].

По крайней мере в двух местах, в Петрограде и Туруханске, местными властями было приостановлено вскрытие мощей. Тут повлияли как сговорчивость с властями местного духовенства, так и боязни всяческих эксцессов в период боев Гражданской войны.

Можно констатировать, что вынос икон, особо успешным не назовешь по причине многочисленных протестов крестьян и даже рабочих. Снятие икон объясняли религиозной толерантностью, мало понятной для народной среды.

Вскрытие же мощей было для властей настолько успешным, что его результаты использовали в атеистической пропаганде вплоть до начала перестройки. Не случайно, что вскрытие мощей произошло в самый разгар Гражданской войны, новая власть знала, что большинство духовных лиц сочувствовало Белому движению и широким массам было наглядно показано, кто обманывает простой народ и кто хочет сказать этому народу правду.

Следует отметить, что отношение большевиков к «народному православию» сочеталось с довольно жесткой политической лини-

ей и одновременно с тактической гибкостью по отношению к настроению широких масс.

Политика снятия икон и вскрытия мощей вписывалась в общее антиклерикальное и секулярное движение, проводимое новыми властями в период Гражданской войны и не рассматривалась большевиками как антирелигиозное. Представители же Церкви считали, что новые власти осуществляют настоящий поход против религии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00369 «Процессы легитимации насилия: культура конфликта в России и эскалация Гражданской войны».

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00369 “Processes of legitimization of violence: the culture of conflict in Russia and the escalation of the Civil War”.

² «Петербургский комитет РКП(б) в 1919 году. Протоколы и материала заседаний» (в печати).

³ Комитет партии большевиков назывался именно Петербургским. Переименование города большевики посчитали шовинистическим.

⁴ См.: примеч. 1.

⁵ «Сторож Ильинской церкви при приближении красных вынес из церковного подвала все самые древние семейные иконы водоозеров, сложил их в кучу и сжег. Окончание конфликта, с точки зрения водоозеров, было достигнуто тоже лишь после того, как победители (красные) вынесли из домов проигравших (белых) семейные иконы и расстреляли их» [21].

⁶ Не все вскрытия попали в журнал «Революция и церковь», в котором печатались протоколы вскрытий. Поэтому количество вскрытий в литературе может незначительно отличаться.

⁷ Именно так называлась известная статья в «Правде», Мещерякова расширенная версия которой выходила в виде брошюры 1919–1920 гг. по крайней мере три раза в Самаре, Харькове и Москве.

⁸ В рассматриваемое время А.Ф. Филиппов был председателем «Исполнительного комитета по делам духовенства России», созданной им провластной структуре которая пыталась наладить отношения между верующими и государством.

⁹ Галкин пишет, что по постановлению Оргбюро на год освобождался от работы в Наркомате юстиции для написания книги, но «выполнить это задание не удалось».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балько, Т. А. Расстрел Чолнской иконы Божьей Матери в г. Трубчевске Орловской губернии летом 1919 г. / Т. А. Балько // «Архонт»: электрон. науч. жур. – 2020. – № 5 (20). – С. 16–20. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasstrel-cholnskoj-ikony-bozhiey-materi-v-g-trubchevske-orlovskoy-gubernii-letom-1919-goda/viewer> (дата обращения: 11.07.2021). – Загл. с экрана.

2. Белоусова, М. А. Нормативное регулирование кампании по вскрытию и ликвидации мощей в РСФСР 1919–1920 / М. А. Белоусова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 6. – С. 25–35.

3. Булгаков, С. Н. О святых мощах (по поводу их поругания) / С. Н. Булгаков // Вестник русского христианского движения. – 1992. – № 166. – С. 50–65.

4. «...В киоте обложенном алой материей вставлено Ваше изображение...»: (воплощение в жизнь ленинского декрета об отделении церкви от государства) // Отечественные архивы. – 1993. – № 2. – С. 56–72.

5. Герасим (Дьячков), иеромонах. Белевский край. Очерки церковной истории XX–XXI веков / иеромонах Герасим. – М.: Свято-Владим. изд-во, 2010. – 574 с.

6. Герман (Ряшенцов) – Вере Тимофеевне. Январь 1921 г. // Письма Владыки Германа. Жизнеописание и духовное наследие священномученика Германа (Ряшенцова). – М.: Православ. Свято-Тихон. ун-т, 2020. – 352 с.

7. Горев, М. Троицкая лавра и Сергей Радонежский / М. Горев. – М.: Изд. народ. комиссариата юстиции, 1920. – 52 с.

8. Горев, М. По поводу одной делегации / М. Горев // Революция и церковь. – 1919. – № 2. – С. 28–29.

9. Горев-Галкин, М. В. // Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 100. – Д. 10902. – Без пагинации.

10. Горький, М. О русском крестьянстве / М. Горький. – Берлин: Изд-во И.П. Ладьяжников, 1922. – 45 с.

11. Дурьлин, С. Н. Троицкие записки / С. Н. Дурьлин // Наше наследие. – 2016. – № 118. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/11809.php> (дата обращения: 20.07.2021). – Загл. с экрана.

12. Земон-Девис, Н. Обряды насилия / Н. Земон-Девис // История и антропология. Междисциплинарные исследования на рубеже XX–XXI веков. – СПб.: Европ. ун-т в Санкт-Петербурге: Алетей, 2006. – С. 111–162.

13. Иванов, Б. Н. Церковь и революция (публичная лекция) / Б. Н. Иванов. – Томск: [б. и.], 1919. – 19 с.

14. Из «дневника» профессора А.Д. Беляева // Богословский сборник. Вып. 6. К 75-летию со дня кончины святого Патриарха Тихона – М. : Изд-во Православ. Свято-Тихон. Богослов. ин-та, 2000. – С. 95–153.
15. Из оперативной сводки военных действий в Томской губернии. 23 июля 1920 г. // Из истории земли Томской. 1917–1921. Народ и власть : сб. док. и материалов. – Томск : Водолей, 1997. – 352 с.
16. Калужная, О. В. Антирелигиозная политика в 1918–1925 гг. во Владимирской губернии : (По материалам периодической печати) / О. В. Калужная. – Владимир ; Н. Новгород : [б. и.], 2020. – 339 с.
17. Карлявина, А. Н. Роль агитационных поездов и пароходов в антирелигиозной пропаганде большевиков в годы Гражданской войны / А. Н. Карлявина // Исторический журнал: научные исследования. – 2018. – № 3. – С. 111–119.
18. Кашеваров, А. Н. Советская власть и судьбы мощей православных святых / А. Н. Кашеваров. – СПб. : Крутицкое подворье, 2013. – 226 с.
19. Лавров, А. С. Колдовство и религия в России 1700–1740 / А. С. Лавров. – М. : Древлехранилище, 2000. – 576 с.
20. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 50 / В. И. Ленин. – М. : Полит. лит., 1970. – 585 с.
21. Листова, Т. А. Православная атрибутика в русской народной культуре / Т. А. Листова // Очерки русской народной культуры. – М. : Наука, 2009. – С. 575–614.
22. Логинов, К. К. Традиционный цикл русских Водлозерья: обряды, обычаи и конфликты / К. К. Логинов. – М. : Рус. фонд содействия образованию и науке ; Петрозаводск : [б. и.], 2010. – 412 с.
23. Маслов, С. С. Россия после четырех лет революции. В 2 кн. Кн. 2 / С. С. Маслов. – Париж : Рус. печать, 1922. – 206 с.
24. Марцинковский, В. Записки верующего. Из истории религиозного движения в Советской России (1917–1923) / В. Марцинковский. – Новосибирск : Посох, 1994. – 398 с.
25. Мендельсон, Н. М. Дневник : (Избранное. Февраль 1917 – апрель 1928 г.) / Н. М. Мендельсон. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://gusoir.ru/president/president-works/president-works-237> (дата обращения: 22.07.2021). – Загл. с экрана.
26. Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. / И. В. Нарский. – М. : РОССПЭН, 2001. – 620 с.
27. О запрещении вскрытия мощей Василия Мангазейского. Из протокола общего собрания Турхановской организации РКП(б). 1 июля 1921 г. // Религия и общество в приенисейской Сибири 1920–1930-е годы : сб. архив. док. и материалов. – Красноярск : Упр. общ. связей Губернатора Краснояр. края, 2011. – 398 с.
28. Обращение Петроградского митрополита Вениамина и делегации от духовенства и мирян Петроградской епархии к Зиновьеву // Петроградская правда. – 1919. – 18 сент.
29. Орешников, А. В. Дневник. 1915–1933. В 2 кн. Кн. 1 / А. В. Орешников. – М. : Наука, 2010. – 717 с.
30. Отделение церкви от государства : полн. сб. декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮста РСФСР / сост. П. В. Гидулянов. – М. : Юрид. изд-во НКЮста РСФСР, 1924. – 404 с.
31. О чудотворных иконах Божьей Матери // Российский государственный исторический архив. – Ф. 832. – Оп. 1. – Д. 78.
32. Переписка с Совнаркомом // Государственный архив Российской Федерации. – А-353. – Оп. 3. – Д. 696. – Л. 270.
33. Письмо А. Ф. Филиппова Н. И. Троцкой 5 сентября 1920 г. // Советское государство и религия 1917–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е. М. Лучшев. – СПб. : Каламос, 2012. – С. 139–140.
34. Постановление НКЮ «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция) 24 августа 1918 г. // Вопросы истории религии и атеизма. – М. : АН СССР, 1958. – Т. 5 – С. 11–17.
35. Предложение Наркомата юстиции о ликвидации мощей во всероссийском масштабе 29 июля 1920 г. // Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / ред. Я. Н. Щапов. – М. : Библиейско-богослов. ин-т св. апостола Андрея, 1996. – С. 60.
36. Самарин, Д. Богородица в русском народном православии / Д. Самарин // Русская мысль, 1918. – Кн. III–IV. – С. 1–38.
37. Цысь, В. В. Духовенство Русской Православной Церкви и Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 года / В. В. Цысь // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия: История Русской Православной Церкви. – 2018. – № 85. – С. 89–99.
38. Чудеса в наши дни // Тобольские епархиальные ведомости. – 1918. – № 18/19/20. – С. 294–296.
39. Greene, R. N. Bodies Like Bright Stars: Saints and Relics in Orthodox Russia / R. N. Greene. – DeKalb : Northern Illinois Univ. Press, 2009. – 299 p.

REFERENCES

1. Balyko T.A. Rasstrel Cholnskoj ikony Bozhej Materi v g. Trubchevske Orlovskoj gubernii letom 1919 g. [The Execution of the Cholnskaya Icon of the Mother of God in the Town of Trubchevsk, Oryol

Province, in the Summer of 1919]. *«Arxont»: elektron. nauch. zhurn.* [“Archon”. Electronic Scientific Journal], 2020, no. 5 (20), pp. 16-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasstrel-cholnskoj-ikony-bozhiey-materi-v-g-trubchevske-orlovskoj-gubernii-letom-1919-goda/viewer> (accessed 11 July 2021).

2. Belousova M.A. Normativnoe regulirovanie kampanii po vskrytiju i likvidacii moshhej v RSFSR 1919–1920 [Normative Regulation of the Campaign for the Opening and Liquidation of Relics in the RSFSR 1919–1920]. *Voprosy rossijskoj yusticii* [Issues of Russian Justice], 2020, no. 6, pp. 25-35.

3. Bulgakov S.N. O svyatyx moshhax (po povodu ix poruganiya) [About Holy Relics (About Their Desecration)]. *Vestnik russkogo xristianskogo dvizheniya* [Bulletin of the Russian Christian Movement], 1992, no. 166, pp. 50-65.

4. «...V kiote oblozhenom aloj materiej vstavleno Vashe izobrazhenie...»: (voploshhenie v zhizn' leninskogo dekreta ob otdelenii cerkvi ot gosudarstva) [“...Your Image is Inserted in the Icon Case Lined with Scarlet Cloth ...”: (Implementation of Lenin's Decree on the Separation of Church and State)]. *Otechestvennye arxivy* [Domestic Archives], 1993, no. 2, pp. 56-72.

5. Gerasim (Dyachkov), ieromonax. *Belevskij kraj. Oчерki cerkovnoj istorii XX–XXI vekov* [Belevsky Region. Essays on Church History of the XX–XXI Centuries]. Moscow, Svyato-Vladimirskoe izd-vo, 2010. 574 p.

6. German (Ryashenczov) – Vere Timofeevne. Yanvar 1921 g. [Vera Timofeevna. January 1921]. *Pisma Vladyki Germana. Zhizneopisanie i duxovnoe nasledie svyashhenomuchennika Germana (Ryashenczova)* [Letters from Vladyka Herman. Biography and Spiritual Heritage of the Hieromartyr Herman (Ryashentsov)]. Moscow, Pravoslav. Svyato-Tixon. un-t, 2020. 352 p.

7. Gorev M. *Troiczkaya lavra i Sergij Radonezhskij* [Trinity Lavra and Sergius of Radonezh]. Moscow, Izd. narod. komissariata yusticii, 1920. 52 p.

8. Gorev M. Po povodu odnoj delegacii [About one Delegation]. *Revoljucija i cerkov* [Revolution and the Church], 1919, no. 2, pp. 28-29.

9. Gorev-Galkin M.V. *Rossijskij gosudarstvennyj arxiv socialno-politicheskoj istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History], f. 17, op. 100, d. 10902.

10. Gorkij M. *O russkom krestyanstve* [About the Russian Peasantry]. Berlin, Izd-vo I.P. Ladyzhnikova, 1922. 45 p.

11. Durylin S.N. Troiczkie zapiski [Trinity Notes]. *Nashe nasledie* [Our Heritage], 2016, no. 118. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/11809.php> (accessed 20 July 2021).

12. Zemon-Devis N. Obryady nasiliya [Rites of Violence]. *Istoriya i antropologiya. Mezhdisciplinarnye*

issledovaniya na rubezhe XX–XXI vekov [History and Anthropology. Interdisciplinary Research at the Turn of the 20th–21st Centuries]. Saint Petersburg, Evropejskij un-t v Sankt-Peterburge, Aletejja Publ., 2006, pp. 111-162.

13. Ivanov B.N. *Cerkov i revoljucija (publichnaya lekcija)* [Church and Revolution (Public Lecture)]. Tomsk, s. n., 1919. 19 p.

14. Iz «dnevnik» professora A.D. Belyaeva [From the “Diary” of Professor A.D. Belyaev]. *Bogoslovskij sbornik. Vyp. 6. K 75-letiju so dnja konchiny svjatogo Patriarha Tihona* [Theological Collection. Iss. 6. On the 75th Anniversary of the Death of the Holy Patriarch Tikhon]. Moscow, Izd-vo Pravoslav. Svjato-Tihon. Bogoslov. in-ta, 2000, pp. 95-153.

15. Iz operativnoj svodki voennyx dejstvij v Tomskoj gubernii. 23 iyulya 1920 g. [From the Operational Summary of Military Operations in the Tomsk Province. July 23, 1920]. *Iz istorii zemli Tomskoj. 1917–1921. Narod i vlast: sb. dok. i materialov* [From the History of the Land of Tomsk. 1917–1921. People and Power. Collection of Documents and Materials]. Tomsk, Vodolej Publ., 1997. 352 p.

16. Kalyuzhnaya O.V. *Antireligioznaya politika v 1918–1925 gg. vo Vladimirskoj gubernii: (Po materialam periodicheskoj pechati)* [Anti-Religious Policy in 1918–1925 in the Vladimir Province (According to the Materials of the Periodical Press)]. Vladimir, Nizhny Novgorod, 2020. 339 p.

17. Karlyavina A.N. Rol agitacionnyx poezdov i paroxodov v antireligioznoj propagande bol'shevikov v gody Grazhdanskoj vojny [The Role of Agitation Trains and Steamboats in the Anti-Religious Propaganda of the Bolsheviks During the Civil War]. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya* [Historical Journal: Scientific Research], 2018, no. 3, pp. 111-119.

18. Kashevarov A.N. *Sovetskaya vlast i sudby moshhej pravoslavnyx svyatyx* [Soviet Power and the Fate of the Relics of Orthodox Saints]. Saint Petersburg, Kruticzkoje podvoro Publ., 2013. 226 p.

19. Lavrov A.S. *Koldovstvo i religiya v Rossii 1700–1740* [Witchcraft and Religion in Russia 1700–1740]. Moscow, Drevlexranilishhe Publ., 2000. 576 p.

20. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij. V 55 t. T. 50* [Complete Works. In 55 Vols. Vol. 50]. Moscow, Polit. lit. Publ., 1970. 585 p.

21. Listova T.A. Pravoslavnaya atributika v russoj narodnoj culture [Orthodox Paraphernalia in Russian Folk Culture]. *Oчерki russoj narodnoj kultury* [Essays on Russian Folk Culture]. Moscow, Nauka Publ., 2009, pp. 575-614.

22. Loginov K.K. *Tradicionnyj cikl russkix Vodlozerya: obryady, obychai i konflikty* [The Traditional Cycle of Russian Vodlozero: Rituals, Customs and Conflicts]. Moscow, Rus. fond

sodejstvija obrazovaniju i nauke, Petrozavodsk, s. n., 2010. 412 p.

23. Maslov S.S. *Rossija posle chetyrex let revolyucii. V 2 kn. Kn. 2* [Russia After Four Years of Revolution In 2 books. Book. 2]. Parizh, Rus. pechat Publ., 1922. 206 p.

24. Marcinkovskij V. *Zapiski veruyushhego. Iz istorii religioznogo dvizheniya v Sovetskoj Rossii (1917–1923)* [Believer's Notes. From the History of the Religious Movement in Soviet Russia (1917–1923)]. Novosibirsk, Posokh Publ., 1994. 398 p.

25. Mendelson N.M. *Dnevnik: (Izbrannoe. Fevral 1917 – april 1928 g.)* [Diary. (Selected. February 1917–April 1928)]. URL: <https://rusoio.ru/president/president-works/president-works-237> (accessed 22 July 2021).

26. Narskij I.V. *Zhizn v katastrofe. Budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg.* [Life in Disaster. Everyday Life of the Population of the Urals in 1917–1922]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001. 620 p.

27. O zapreshhenii vskrytiya moshhej Vasiliya Mangazejskogo. Iz protokola obshhego sobraniya Turuxanovskoj organizacii RKP(b). 1 iyulya 1921 g. [On the Prohibition of the Opening of the Relics of Vasily Mangazeya. From the Minutes of the General Meeting of the Turukhanov Organization of the RCP(b). July 1, 1921]. *Religiya i obshchestvo v prienisejskoj Sibiri 1920–1930-e gody: sb. arxiv. dok. i materialov* [Religion and Society in the Yenisei Siberia in the 1920s–1930s. Collection of Archival Documents and Materials]. Krasnoyarsk, Upr. obshhestvennyh svyazej Gubernatora Krasnojarskogo kraja, 2011. 398 p.

28. Obrashhenie Petrogradskogo mitropolita Veniamina i delegacii ot duxovenstva i miryan Petrogradskoj eparxii k Zinovevu [Appeal of the Metropolitan of Petrograd Veniamin and the Delegation from the Clergy and Laity of the Petrograd Diocese to Zinoviev]. *Petrogradskaya pravda* [Petrogradskaya Pravda], 1919, September 18.

29. Oreshnikov A.V. *Dnevnik. 1915–1933. V 2 kn. Kn. 1* [A Diary. 1915–1933. In 2 Books. Book 1]. Moscow, Nauka Publ., 2010. 717 p.

30. *Otdelenie cerkvi ot gosudarstva: poln. sb. dekretov RSFSR i SSSR, instrukcij, cirkulyarov i t. d. s razyasneniyami V otдела NKJusta RSFSR* [Separation of Church and State. A Complete Collection of Decrees of the RSFSR and the USSR, Instructions, Circulars, etc. with Explanations of the V Department of the NKJUST RSFSR]. Moscow, Jurid. izd-vo NKJusta RSFSR, 1924. 404 p.

31. O chudotvornyx ikonax Bozhej Materi [About Miraculous Icons of the Mother of God]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive], f. 831, op. 1, d. 78.

32. Perepiska s Sovnarkomom [Correspondence with the Council of People's Commissars].

Gosudarstvennyj arxiv Rossijskoj Federacii [State Archive of the Russian Federation], f. A-353, op. 3, d. 696.1. 270.

33. Pismo A.F. Filippova N.I. Troczkoj 5 sentyabrya 1920 g. [Letter from A.F. Filippov to N. I. Trotskaya September 5, 1920]. Luchshev E.M., ed. *Sovetskoe gosudarstvo i religiya 1917–1938 gg. Dokumenty' iz Arxiva Gosudarstvennogo muzeya istorii religii* [Soviet State and Religion 1917–1938. Documents from the Archives of the State Museum of the History of Religion]. Saint Petersburg, Kalamos Publ., 2012, pp. 139-140.

34. Postanovlenie NKYu «O poryadke provedeniya v zhizn' dekreta ob otdelenii cerkvi ot gosudarstva i shkoly' ot cerkvi» (Instrukciya) 24 avgusta 1918 g. [Decree of the NKJ “On the Procedure for Implementing the Decree on the Separation of the Church from the State and the School from the Shurch” (Instruction) August 24, 1918]. *Voprosy' istorii religii i ateizma* [On the History of the Separation of Church from State and School from Church in the USSR. Documents' and Materials'. Questions of the History of Religion and Atheism]. Moscow, 1958, pp. 11-17.

35. Predlozhenie Narkomata yusticii o likvidacii moshhej vo vsrossijskom mashtabe 29 iyulya 1920 g. [The Proposal of the People's Commissariat of Justice on the Liquidation of Relics on an All-Russian Scale on July 29, 1920]. Shhapov Ya.N., ed. *Russkaya pravoslavnaya cerkov i kommunisticheskoe gosudarstvo. 1917–1941. Dokumenty i fotomaterialy* [Russian Orthodox Church and the Communist State. 1917–1941. Documents and Photographic Materials]. Moscow, Biblejsko-bogoslov. in-t sv. apostola Andrey, 1996, p. 60.

36. Samarin D. Bogorodicza v russkom narodnom pravoslavii [Mother of God in Russian Folk Orthodoxy]. *Russkaya mysl* [Russian Thought], 1918, book 3-4, pp. 1-38.

37. Cys V.V. Duxovenstvo Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi i Zapadno-Sibirskoe krest'yanskoe vosstanie 1921 goda [The Clergy of the Russian Orthodox Church and the West Siberian Peasant Uprising of 1921 of the Year]. *Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija: Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series. History of the Russian Orthodox Church], 2018, no. 85, pp. 89-99.

38. Chudesa v nashi dni [Miracles in Our Day]. *Tobolskie eparxialnye vedomosti* [Tobolsk Diocesan Gazette], 1918, no. 18/19/20, pp. 294-296.

39. Greene R.N. *Bodies Like Bright Stars: Saints and Relics in Orthodox Russia*. DeKalb, Northern Illinois univ. press, 2009. 229 p.

Information About the Author

Pavel G. Rogozny, Candidate of Sciences (History), Researcher, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya St, 7, 197110 Saint Petersburg, Russian Federation, rogozny@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5263-9170>

Информация об авторе

Павел Геннадьевич Рогозный, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, ул. Петрозаводская, 7, 197110 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, rogozny@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5263-9170>